

С.А. Порошин

**Записки служащие к истории его
императорского высочества благоверного
государя цесаревича и великого князя Павла
Петровича**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.А. Порошин**
Записки служащие к истории его императорского высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича / С.А. Порошин – М.: Книга по Требованию, 2014. – 376 с.

ISBN 978-5-458-09384-2

Записки служащие к истории его императорского высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича.

ISBN 978-5-458-09384-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ромъ великаго князя графомъ Никитою Ивановичемъ Панинымъ и не возвращены: гдѣ онѣ были—долго оставались неизвѣстнымъ, и только въ послѣднее время эти тетради найдены.

Записки Порошина нерѣдко весьма мелочны, нерѣдко онъ даетъ мѣсто въ своемъ дневникѣ такимъ подробностямъ, которыя, кромѣ развѣ его, ни для кого не имѣли и не имѣютъ ни малѣйшаго интереса, въ родѣ того, напримѣръ, сколько крендельковъ изволилъ скушать великій князь, какое платье онъ надѣлъ, и т. п., такъ что чтеніе дневника Порошина представляется мѣстами довольно скучною работою, но за то тутъ же внесены Порошинымъ описанія всѣхъ занятій великаго князя, его разсужденій, замѣчанія, вопросы и отвѣты, передана сущность бесѣдъ тѣхъ лицъ, которыя вмѣстѣ съ Н. И. Панинымъ обѣдывали за столомъ великаго князя и проч. Такимъ образомъ мы имѣемъ возможность составить себѣ самое точное понятіе, какъ ведено было въ то время дѣло воспитанія наследника престола, а изъ устъ столь замѣчательныхъ лицъ, каковы: графы Н. И. и П. И. Панины, графъ П. А. Румянцовъ, графы З. Г. и И. Г. Чернышевы, графъ Г. Г. Орловъ, Г. Н. Тепловъ, А. П. Сумароковъ и нѣкоторые другіе, выслушать, благодаря Порошину, не мало разказовъ и замѣчаній о временахъ и лицахъ прошедшихъ царствованій, начиная съ Петра Великаго до Елизаветы Петровны включительно. Содержаніе бесѣдъ, какія ведены были означенными и многими другими лицами, обѣдывавшими за столомъ великаго князя, тщательно въ сено Порошинымъ въ его дневникъ, вслѣдствіе чего дневникъ этотъ получаетъ особенное значеніе. Желаящій, напримѣръ, ознакомиться поподробнѣе съ Елизаветинскою эпохою, съ различными эпизодами семилѣтней войны и съ ея дѣятелями не можетъ оставить безъ вниманія Записки Порошина, такъ какъ въ нихъ разсѣяно не мало воспоминаній объ этомъ интересномъ времени.

Порошинъ прекратилъ свои Записки съ концомъ 1765 года; къ первымъ днямъ 1766 года относятся уже только отрывочныя замѣтки. Въ „Предварительномъ изъясненіи“, напечатанномъ въ Запискахъ, послѣ описанія дня 31-го декабря 1765 года, Порошинъ объясняетъ причину, почему онъ принужденъ былъ, если не вовсе оставить дальнѣйшее веденіе своего журнала, то по крайней мѣрѣ заносить въ него замѣтки не о каждомъ днѣ. „Невѣжество и зависть, говоритъ Порошинъ, противъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ искони воюющія, вооружились на меня посреди моего теченія. И хотя слабо такое жужжаніе, дабы заглушить во мнѣ гласъ истиннаго долга и усердія, однако благоразуміе повелѣваетъ, чтобы противъ открытыхъ злостныхъ покушеній принять надлежащія мѣры и не оставаться посреди безпечности и неосмотрительности...“ Порошинъ нашелъ нужнымъ „оградить себя нѣкоторыхъ достойныхъ особъ пріязнію и покровительствомъ, бывать потому во многихъ мѣстахъ и лишать себя на тѣ времена дражайшаго присутствія его высоче-

ства.... Для сей же причины принужденнымъ себя нахожу и журналъ свой покинуть.... А чтобъ совѣмъ не погребалось въ забвеніи, что со мною и у насъ происходитъ будеть, то записывать буду въ слѣдующихъ, что мнѣ когда покажется изъ всего подостойнѣе примѣчанія....“

„Невѣжество и зависть“ возбудили противъ Порошина какія-то непріятности и заставили его мало-по-малу вовсе оставить веденіе Записокъ; тѣ же „невѣжество и зависть“ вмѣстѣ съ другими причинами вынудили его, наконецъ, удалиться отъ двора. Въ 1768 году Порошинъ сдѣланъ командиромъ Старо-Оскольскаго пѣхотнаго полка, а 12-го сентября 1769 года онъ скончался на 29 году своей жизни близъ Елисаветграда.

Записки Порошина еще при жизни его были извѣстны нѣсколькимъ лицамъ. Имъ, между другими лицами, интересовался (и даже болѣе чѣмъ то нужно было) графъ Н. И. Панинъ; кромѣ того отрывки изъ своего дневника Семенъ Андреевичъ прочитывалъ великому князю ¹⁾; наконецъ, онъ же давалъ читать свои Записки отцу Платону, также майору пажескаго корпуса Глѣбовскому, капитану того же корпуса Беклешову, статскому совѣтнику Рубановскому; самъ читалъ отрывки изъ своего дневника нѣкоторымъ купцамъ и сказывалъ о Запискахъ своихъ графамъ З. Г. и И. Г. Чернышевымъ и проч. ²⁾

Печатаемая нынѣ дополненное и тщательно исправленное по рукописямъ изданіе „Записокъ С. А. Порошина“ мы вносимъ полезный вкладъ въ общую сокровищницу необходимыхъ источниковъ къ отечественной исторіи XVIII-го вѣка, представляя въ тоже время для тѣхъ, кому неизвѣстны еще эти „драгоцѣнныя записки“—чтеніе исполненное вполне серьезнаго интереса.

Михаилъ Семевскій.

г. Павловскъ,
1-го іюля 1880 г.

¹⁾ Одиннадцатилѣтній юноша, В. К. Павелъ Петровичъ, чрезвычайно интересовался Записками своего воспитателя, „читалъ ихъ съ великою прилежностію и съ крайнимъ удовольствіемъ“ и просилъ Порошина, чтобы тотъ чаще ему ихъ показывалъ и непремѣнно „продолжалъ бы ихъ, говоря, что этимъ онъ ему сдѣлаетъ несказанное удовольствіе“.

²⁾ Біографію Порошина см. въ Словарѣ россійскихъ писателей Н. Новикова, изд. 1772 г., Словарѣ рус. свѣтск. писателей, митроп. Евгенія, ч. II, стр. 134, и въ Словарѣ достопамят. Россіянъ русской земли Бантыша-Каменскаго, изд. 1836 г.

Предувѣдомленіе.

Весьма я сожалѣю, что съ самаго моего вступленія ко Двору Его Императорскаго Высочества не пришло мнѣ на мысль записывать каждой день упражненія и разговоры вселюбезнѣйшаго Наслѣдника Россійскаго Престола.

Но какъ, по слабости памяти, то теперь невозвратно, то предпріялъ я написать (что уже и началъ) хотя сокращенное изображеніе всего того, что происходило, какъ до опредѣленія меня къ Его Императорскому Высочеству, такъ и со вступленія моего доннынѣ, въ обиталищѣ Государя, которой мнѣ жизни моей милне. Сіе нѣкоторымъ образомъ наградить оное упущеніе. Что касается до того, что до меня дѣлалось, въ томъ имѣвшіе счастіе быть тогда при Государѣ, а особливо собственная его обширная память будутъ мнѣ руководствовать, что онъ по своей ко мнѣ милости и обѣщаль мнѣ. Со вступленія моего доннынѣ буду стараться внести все, сколько могу я припомнить.

Въ сихъ, по прошествіи десятилѣтней эпохи начатыхъ моихъ запискахъ ¹⁾ показаны въ каждой день упражненія и забавы Его Императорскаго Высочества. Всѣмъ онымъ съ самаго того времени, какъ опредѣленъ я къ Государю Великому Князю, отъ большой части самъ я

¹⁾ Т. е. въ сихъ запискахъ, начатыхъ съ того дня, когда Великому Князю минуло десять лѣтъ отроду.

Прим. изд. 1844.

свидѣтель, по неотступному почти моему при Его Императорскомъ Высочествѣ пребыванію. Естьлижъ когда изрѣдка и сдѣлается что безъ меня, то, какъ скоро приѣду, слышу изъ дрожайшихъ устъ наивѣрнѣйшаго свидѣтеля самого Государя Цесаревича. О повсядневныхъ ученіяхъ за тѣмъ не упоминалъ я здѣсь подробно, что въ вышеозначенномъ приуготовляемомъ мною сочиненіи объявлено будетъ, когда началось какое ученіе, а съ началія продолжается каждое обыкновенно въ положенное время.

Естьли въ сихъ повсядневныхъ запискахъ кому что маловажнымъ покажется, тому я отвѣчаю, что иногда по видимому и не важныя бы вещи лучше нежели прямыя дѣла изображаютъ нравъ и склонности человѣческія, особливо въ нѣжной младости.

Въ штилѣ нечего здѣсь искать великой красоты и точности. Всякой вечеръ записывалъ я что днемъ произойдетъ, и не могъ на то употребить болѣе часа или полутора часа времени, за другими моими упражненіями и дѣлами. Впрочемъ вить это и не настоящая Его Высочества исторія, а только записки, служащія къ составленію его исторіи; многое въ нихъ есть такое, котораго чтеніе мнѣ только одному и тѣмъ безцѣнно и любезно, кои непосредственное въ томъ участіе приемятъ.

Справедливость и безпристрастіе, украшающія Исторію, наблюдаены здѣсь съ наисовершеннѣйшею точностію.

1764 годъ

С Е Н Т Я В Р Ъ .

20. День рожденія Его Императорскаго Высочества: минуло десять лѣтъ. По утру Отець Платонъ говорилъ Его Высочеству въ покояхъ его не-большое поздравленіе, весьма разумно сложенное. Потомъ пошли къ Ея Величеству на половину; оттуда за Ея Величествомъ къ обѣднѣ. По окончаніи божественной службы говорилъ Отець Платонъ проповѣдь на тему изъ чтеннаго Евангелія: въ терпѣніи стяжите души ваша. Оной проповѣдью Ея Величество приведена была въ слезы, и многіе изъ слушателей плакали, когда проповѣдникъ на концѣ предлагалъ о терпѣніи Ея Величества въ понесеніи трудовъ для пользы и безопасности отечества, о успѣхахъ Его Высочества въ преподаваемыхъ ему наукахъ, и о слѣдующей оттуда надеждѣ россійской. Изъ церкви пошли на половину къ Ея Величеству, гдѣ, принявъ поздравленія отъ чужестранныхъ министровъ, и пробывъ нѣсколько времени во внутреннихъ покояхъ у Ея Величества, изволилъ Его Высочество возвратиться къ себѣ, и тамъ пакъ принимать поздравленія отъ придворныхъ той половины, отъ морскихъ флагмановъ и офицеровъ, и отъ штабъ и оберъ-офицеровъ гвардіи. Потомъ по-завтракавши нѣсколько, изволилъ пойтить къ обѣденному столу Ея Величества. Въ продолженіе стола присылали оттуда за груднымъ портретомъ Его Высочества, которой живописцомъ недавно оконченъ и сегодня принесенъ. Государыня изволила указать, чтобъ тотъ же живописецъ написалъ Его Высочества портретъ во весь ростъ, потому что оной весьма былъ сходенъ. Послѣ стола тотчасъ Его Высочество къ себѣ пройтить изволилъ. Играли въ биліардъ, и Его Высочество съ танцовщикомъ Гранже менуэта три протанцовать изволилъ. Ввечеру, часу въ шестомъ пошли мы во внутренніе покои Ея Вели-

чества. Тамъ побывъ нѣсколько времени, изволилъ Его Высочество пойтить въ залу и открыть балъ съ штатсдамою графиней Марьей Андрѣвной Румяцовой. Потомъ изволилъ танцовать съ фрейлинами графиней Гендриковой, Хитровой, Паниной и графиней Шереметевой. Изволила прибыть на балъ и Ея Величество; танцовать не изволила, и не-долго побывъ ретировалась. По окончаніи бала, былъ публичной большой столъ въ галлерей. Сидѣли по билетамъ. Его Высочество изволилъ сидѣть съ гофмейстериней Аленой Александровной Нарышкиной. Послѣ стола, часу въ десятомъ изволилъ Его Высочество ретироваться въ свои покои, и тотчасъ легъ опочивать.

21. Былъ день отдохновенія. Заказаны дѣлать турецкія платья къ назначенному на 23-е число сего мѣсяца маскараду. Обѣдалъ у насъ Александръ Петровичъ Сумароковъ. Его Высочество весьма забавлялся, какъ онъ описаніе дѣлалъ о г. Еминѣ и о его съ нимъ ссорѣ, также о бывшихъ его побранкахъ съ оберъ-маршаломъ Сиверсомъ. Ввечеру сдѣлали росписаніе, какимъ порядкомъ ийтить назначеннымъ къ Его Высочеству въ сотоварищество для маскараду Туркамъ. Назначены были слѣдующіе, и на маскарадъ положено ийтить въ слѣдующемъ порядкѣ:

№ 1.

Церемоніймейстеръ
Сергій Олсуфьевъ.

№ 2.

Капитанъ Янычарской
Князь Бѣлосельской.

№ 3.

Бостанджи-Баша
Степанъ Апраксинъ.

№ 4.

Chef des Huissiers
Гр. Петръ Разумовской.

№ 5.

Капитанъ-Баша или генералъ-ад-
миралъ
Гр. Андрей Разумовской.

№ 6.

Визирь
Гр. Николай Шереметевъ.

№ 7.

Муфти
Гр. Матюшкинъ.

№ 8.

Султанъ
Его Высочество.

№ 9.

Евнухъ черной
Гр. Скавронской.

№ 10.

Капитанъ гвардіи
Неплюевъ.

№ 11.

Евнухъ бѣлой
Алексѣй Спиридовъ.

№ 12.

Селиктаръ-Ага
Вадковской.

№ 13.

Либригдаръ-Ага
Вадковской.

№ 14.

Пейкъ
Гр. Левъ Разумовской.

Вечеру для всѣхъ сихъ господъ на-
писаны билеты и послана къ нимъ по-
вѣстка.

22. День коронованія Ея Императорска-
го Величества. Его Высочество, одѣвшись
по утру, изволилъ ходить къ Государынѣ
съ поздравленіемъ. Оттуда за Ея Величе-
ствомъ изволилъ пойтить въ церковь.
Не доходя до дверей церковныхъ, въ
галлереѣ стояли по обѣимъ сторонамъ
тридцать челоуѣкъ кавалергардовъ въ

новомъ ихъ уборѣ, которой надѣтъ былъ
сегодня въ первой разъ. Командовалъ
ими вахмистръ ихъ Дмитрій Васильевичъ
Арсеньевъ. По окончаніи обѣдни Прео-
священной С. петербургской Гавріилъ
говорилъ проповѣдь, а на-конецъ Прео-
священной Дмитрій Сѣменовъ, митро-
политъ новгородской Ея Величеству поз-
дравленіе, по обыкновенію своему въ
словахъ краткихъ, но важныхъ и вырази-
тельныхъ. Отъ обѣдни Его Высочество,
проводивъ Ея Императорское Величество,
изволилъ пойтить къ себѣ и позавтракать.
Того дня въ залѣ былъ большой фигурной
столъ. Его Высочество съ Государынею
изволилъ кушать на тронѣ, гдѣ во все
время стола стоялъ у него за стуломъ и
раскладывалъ ему кушанье Его Пре-
восходительство Никита Ивановичъ Па-
нинъ. Форшнейдеромъ былъ и противъ
Ея Величества стоялъ гр. Александръ
Сергѣичъ Строгановъ. Его Высочество
сидѣлъ у Государыни по правую руку.
Кушанье ставилъ во все время гоф-
маршалъ князь Николай Михайловичъ
Голицынъ: носили до трону кавалер-
гарды. Послѣ стола Его Высочество,
проводя Государыню до ея покоевъ, воз-
вратиться изволилъ къ себѣ и пре-
провождать время разговорами по большой
части о завтрашнемъ маскарадѣ. Потомъ
танцевалъ съ г. Гранжé, при чемъ былъ
и Его Превосходительство Никита Ивано-
вичъ. Часу въ седьмомъ пошли къ
Государынѣ, и оттуда на балъ. Не ходя
еще къ Ея Величеству изволилъ Его
Высочество наложить орденъ Святыхъ
Анны на г. генерала - рекетмейстера
Ивана Ивановича Козлова. Балъ от-
крылъ Его Высочество съ графиней
Марьей Андрѣвной Румянцовой. По-
томъ изволилъ танцевать съ прибывшею
тогда принцессою голштинскою, урожден-
ною бургграфиней Донà; потомъ съ
фрейлиной Анной Алексѣвной Хитро-
вой. Ея Величество прибывъ на балъ
приказала объявить черезъ Никиту Ива-
новича Его Сіятельству вице-канцлеру
князю Александру Михайловичу Голи-

цыну, что изволить его жаловать въ дѣйствительные тайные совѣтники. Передъ баломъ изволила въ покояхъ своихъ наложить орденъ Св. Александра Невского на оберъ-прокурора гр. Федора Григорьевича Орлова, и пожаловать ему камергерскій ключъ. Въ сей день подписаны доклады артиллерійскіе; также штатскіе о коллежскихъ совѣтникахъ; во флотъ къ экспедиторамъ нѣкоторые пожалованы въ оберъ, прощенъ Синельниковъ въ похищеніи казны и проч. Въ окончаніи бала, часовъ въ восемь, Его Высочество, упражненъ будучи воображеніемъ о завтрашнемъ маскарадѣ, и заботясь, чтобъ лечь поранѣе и проснувшись такожь поймать опять тѣлѣ воображенія и идеи, началъ показывать почти сквозь слезы нетерпѣливость, чтобъ ретироваться, что Его Превосходительство Никита Ивановичъ, наблюдая благопристойность, и принужденъ былъ сдѣлать; но пришедъ въ опочивальню не преминулъ, чтобъ молодого Государя гораздо не пожурить за то, и потомъ пошедъ къ себѣ, намъ рекомендовалъ съ нимъ обхождение поступкѣ его соответствующее; сему послѣдуя во время ужины и до самой той минуты, какъ Его Высочество опочивать легъ, наблюдали мы особливую скромность, и представляли англійскую бесѣду, говоря съ великими разстановками и чинами.

23. Его Высочество изволилъ проснуться часовъ въ шесть. Разговаривалъ со мною о вчерашнемъ днѣ, и я старался показать ему непристойность его поступки, въ чемъ онъ и признаваться изволилъ. Къ сему прицѣпилъ я по смыслу своему и инныя для Его Высочества наставленія, кои всѣ съ великимъ вниманіемъ были слушаны. По семъ нечувствительно зашелъ у насъ разговоръ о пословицѣ: „каковъ попъ, таковъ и приходъ“. При томъ между прочимъ внушалъ я Его Высочеству, какая разница бываетъ между министрами и ближними Государя добраго и остроумнаго, и Государя нерадиваго и легкомысленнаго. Потомъ принесли Государю

примѣривать сдѣланное для маскараду султанское платье и туфли. Часу въ двѣнадцатомъ подалъ нѣкакой магистеръ Бодину съ Его Высочеству нѣмецкую оду. Потомъ читалъ предъ Его Высочествомъ рѣчь свою, на нѣмецкомъ же языкѣ сложенную. Читаячи стоялъ на принесенной въ покой походной его катедрѣ, о которой весьма усиленно просилъ, чтобъ внести дозволено было. Послѣ полудни часа въ четыре начали съѣзжаться назначенные съ Его Высочествомъ въ маскарадную кадрили господа. Одѣли ихъ. Часу въ седьмомъ пошли къ Государынѣ во внутренніе Ея Величества покои. Оттуда-же въ залъ, гдѣ маскарадъ былъ, шли вышеозначеннымъ строемъ. Наконецъ, разстроились и начали танцовать. Его Высочество изволилъ довольно танцовать съ фрейлинами и другими масками. Съ маскараду ходили отдыхать со всѣми оными турецкими вельможами въ учительную компану Его Высочества. Потомъ возвратясь въ маскарадъ еще танцовали. Его Высочество пойтить къ себѣ изволилъ въ девять часовъ. Турки всѣ остались, иные танцовать, иныхъ матушки по домамъ повезли. Пришедъ послали для Его Высочества за кушаньемъ. Прежде нежели оно поставили, зашелъ у насъ разговоръ о воспитаніи оныхъ бывшихъ съ Его Высочествомъ въ маскарадѣ дѣтей и потомъ генерально о воспитаніи. Его Превосходительство Никита Ивановичъ, приѣмля въ семъ разговорѣ участіе, весьма основательныя дѣлалъ разсужденія о разности между человѣкомъ благовоспитаннымъ и человѣкомъ безъ воспитанія; какъ многія естественныя слабости воспитаніемъ скрыты, или еще и въ добро превращены быть могутъ, и какъ напротивъ того необузданныя склонности, безосновательны и нелѣпы дѣла человѣка воспитаніемъ не просвѣщеннаго. При семъ изволилъ Его Превосходительство сказывать тому нѣсколько примѣровъ изъ самой новѣйшей лѣтописи о приключеніяхъ, кои нѣсколько дней тому назадъ случились. Его Высочество въ семъ

случаѣ болѣе былъ слушателемъ. Потомъ сѣли за столъ. Его Высочество изволилъ говорить, какъ ему визирь понравился, и какъ онъ хорошо воспитанъ. Изволилъ послать со мной къ нему поклонъ и со стола конфетовъ, также къ капитанубашѣ поклонъ. Послѣ стола, положивъ Его Высочество опочивать, пошелъ я опять на маскарадъ, и оную Его Высочества комиссію исправилъ.

24. По утру одѣвшись былъ (сѣлъ) Его Высочество за обыкновенныя свои ученія. Потомъ вышеупомянутой датской живописецъ списывалъ съ Его Высочества портретъ во весь ростъ, по приказанію Ея Величества. Послѣ обѣда, окончавъ ученія свои, приказалъ Его Высочество читать себѣ Волтерову трагедію „Tancrede“, и потомъ комедію „Ecossoises“. Сей день изволилъ Государь Цесаревичъ опять вспомнить о визирѣ своемъ и сожалѣть, что онъ не при немъ теперь. Его Высочество будучи живаго сложенія, и имѣя начеловѣколюбивѣйшее сердце, вдругъ влюбляется почти въ челоуѣка, которой ему понравится; но какъ ни какія сильныя движенія долго продолжаться не могутъ, естьли побуждающей какой силы при томъ не будетъ, то и въ семъ случаѣ она крутая приличность должна утверждена и сохранена быть прямо любви-достойными свойствами того, которой имѣлъ счастье полюбитъ. Словомъ сказать, гораздо легче Его Высочеству вдругъ весьма понравиться, нежели на всегда соблюсти посредственную, не токмо великую и горячую отъ него дружбу и милость. Но нѣтъ же отнюдь въ семъ дѣлѣ и невозможности; прямыя достоинства и чистое пронщательное разсужденіе тысячами средствъ и орудій обращаютъ.

25. По утру и послѣ полудни упражнялся Его Высочество въ положенныхъ своихъ ученіяхъ. Въ физикѣ трактовано сей день было о магнитѣ. Но какъ доказательства пришли нѣсколько сухія и

геометрическія, то казалось, что Его Высочеству было не безъ скуки. Что до меня касается, я никогда того мнѣнія не былъ, чтобъ физикѣ предлагать въ молодыхъ весьма лѣтахъ; естьли предлагать ее основательно, то основанія ея и доводы, утверждены будучи на правилахъ математическихъ, малолѣтнему ученику не изучившему еще онымъ, кромѣ скуки ничего причинить не могутъ; естьли же предлагать вершками и цвѣтками, то учащееся дитя, не усматривая важности дѣла, превратить всю науку себѣ въ игрушки на протчія важныя и необходимо-нужныя ученія не иначе какъ съ презрѣніемъ и отвращеніемъ смотрѣть будетъ... Подъ-вечеръ изволилъ Его Высочество играть со мною въ билліардъ. Весьма былъ веселъ и шутилъ со мною много; инныя и такія были шутки и предложенія, о которыхъ бы я не запечалился, естьлибъ сблизился и въ самомъ дѣлѣ. Наконецъ, какъ я сказалъ Его Высочеству, что ввечеру къ Локателлію въ маскарадъ намѣренъ ѣхать, то пакъ изволилъ приказывать мнѣ, что ежели я увижу графа Шереметева, тобъ поклонился ему отъ него и сказалъ, что ему безъ него вчерась и сего дня было скучно. Будучи на маскарадѣ и увидѣвъ маленькаго гр. Николая Петровича, исполнилъ я приказанное.

26. Воскресенье. Передъ обѣдней подарилъ Его Высочеству гр. Алексѣй Григорычъ Орловъ конской уборы, выложенной хрустальми, топазами и композиціями съ фабрики господина Ломоносова: цѣнили оной уборы рублей въ тысячу. За Государыней изволилъ Его Высочество ходить въ церковь къ обѣдни. Отъ обѣдни прошелъ во внутренніе Ея Величества покои, оттуда къ себѣ. Прежде нежели за столъ сѣли, приходилъ къ Его Высочеству прощаться графъ Огинской съ супругой, которой чрезъ два дни намѣренъ былъ ѣхать ко Двору своему въ Варшаву. За столомъ между прочимъ разговаривали о кадетскомъ корпусѣ; былъ при томъ онаго корпуса директоръ.

Михайло Михайловичъ Филозофовъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсуждалъ, что надобно въ корпусѣ завести постарѣе офицеровъ, дабы соблюсти тѣмъ порядокъ и удобнѣе простираться до тѣхъ намѣреній, съ коими основано военное сіе училище. Послѣ полудни въ пятомъ часу изволила Ея Величество переѣхать въ зимній каменной дворецъ церемоніально, при пушечной пальбѣ. Часу въ шестомъ изволилъ Его Высочество поѣхать въ оной зимній дворецъ на оперу. Опера была комическая „le maréchal ferrant“; балетъ „la coquette punie“; маленькая піеса „l'aveugle clair-voyant.“ По окончаніи зрѣлища, изволилъ возвратиться Его Высочество въ лѣтній дворецъ. Тотчасъ сѣли ужинать. Послѣ ужина черезъ четверть часа, въ исходѣ десятаго, легъ Государь опочивать. Опера очень понравилась.

27. По утру изволилъ упражняться Его Высочество въ обыкновенныхъ ученійхъ своихъ. Между тѣмъ ходилъ я къ Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу съ докладами о больницѣ, до которой касающіяся дѣла мнѣ поручены отъ Его Превосходительства. При томъ изволилъ разсказывать Его Превосходительству о сдѣланной медали на основаніе Павловской сей въ Москвѣ больницы. На одной сторонѣ оной портретъ Его Высочества, такъ какъ ея основателя; на другой сторонѣ аллегорическія изображенія съ надписью: освобождая самъ отъ болѣзни о больныхъ промышляетъ. Его Высочество предложилъ Его Превосход. Никитѣ Ивановичу, чтобъ завести оную больницу въ то время, какъ началъ оправляться отъ тяжелой своей болѣзни, коею одержимъ былъ въ бытность 1763 году въ Москвѣ, и которая меня и всѣхъ любящихъ сего надежды-полнаго Государя многократно въ трепетъ и обомлѣніе приводила. Еще разсказывалъ Его Превосходительство и о медали на сиропитательной домъ. На оной изображена между прочимъ престарѣлая женщина,

подъемлющая найденнаго младенца: въ сторонѣ, Милосердіе, указывающее на сего младенца и вѣщающее: нынѣ и вы живы будете. Тутъ принесли съ почты письмо, адресованное къ Его Высочеству, и при немъ ящичекъ. Оно было изъ Цербста. Нѣкая дѣвка, имянемъ Софія Гельвигъ, дочь суконщика, выживши-ли изъ лѣтъ, или прежде еще старости съ ума спедши, вздумала вступить съ Великимъ Княземъ въ переписку, и прислать ему батистовую рубашку съ шитыми своего руководѣлья манжетами и галстухъ. Не мало тому смѣявшись, изволилъ Его Превосходительство послать оную рубашку со мною къ Великому Князю, гдѣ также смѣху о томъ довольно было. Потомъ принесли счетъ маскарадныхъ тѣмъ четырнадцати турецкимъ платьямъ. Они стали съ работой и со всѣмъ въ 1950 рублей. Передъ обѣдомъ въ покояхъ своихъ изволилъ Его Высочество крестить новорожденнаго сына Димитрія кастеланши своей Елисаветы Петровны Редриковой, жены майора Редрикова. Дожидались часу до втораго Его Превосходительства Никиты Ивановича. Онъ ѣздилъ въ зимній дворецъ къ Ея Величеству съ докладами. Сѣли за столъ. Стороннихъ никого кромѣ караульныхъ гвардіи офицеровъ не было. Говорили о вчерашней оперѣ комической. Что нѣкоторымъ она не понравилась, тому справедливо причиною полагаалъ Никита Ивановичъ то, что мы привыкли къ зрѣлищамъ огромнымъ и великолѣпнымъ, въ музыкѣ ко вкусу италіанскому: а тутъ кромѣ простоты въ музыкѣ и на театрѣ кромѣ кузницъ, кузнецовъ и кузничихъ ничего не было. Вставши изъ за стола, примѣтилъ Его Превосходительство, что Его Высочество говоря, нынѣ не столько картавить, какъ картавилъ прежде. Его Высочество не картави не можетъ выговорить тѣхъ словъ, гдѣ есть ра, ро, ры и ру, а въ словахъ гдѣ ре, ри, ря, рю, тамъ рцы выговариваетъ чисто. Потомъ пошли глядѣть, какъ портной кроилъ Его Высочеству соболью шубу съ

крышкою цвѣту солодоноваго. Мѣхъ данъ три тысячи рублей. Оттуда Никита Ивановичъ пошелъ къ себѣ отдыхать, а Его Высочество изволилъ пойтить учиться. У меня учился весьма хорошо. Потомъ играли въ билиардъ. Ввечеру долго со мною ходя разговаривать изволилъ Его Высочество о жизни людей партикулярныхъ и о ихъ домашнемъ управленіи. При томъ изволилъ выговаривать, какъ бы онъ желалъ иногда въ моемъ домѣ запросто проводить время въ маленькой бесѣдѣ, еслибы домъ у меня былъ хорошей и проч. Изволилъ приказывать, что ежели завтра въ трагедіи увижу бывшего визиря его, чтобъ опять ему поклонился и сказалъ тоже, что онъ послѣдній разъ изволилъ приказывать. Съѣли ужинать. Послѣ ужина скоро легъ опочивать.

28. Изволилъ проснуться Его Высочество въ половинѣ седьмаго часу. За чаемъ зашелъ у насъ разговоръ о мѣшанинъ чужестранныхъ словъ въ языкъ свой. Тутъ весьма остроумно сказалъ Государь, что иные Русскіе въ разговорахъ своихъ мѣшаютъ столько словъ французскихъ, что кажется будто говорятъ Французы, и между французскихъ словъ употребляютъ русскія. Также говорили, что иные столь малосильны въ своемъ языкѣ, что все съ чужестраннаго отъ слова до слова переводятъ и въ рѣчахъ и въ письмѣ, на примѣръ: *«vous avez trop de pénétration pour ne pas l'entrevoir»*, вы очень много имѣете прониканія, чтобъ этова не видѣть; *„on prétend, qu'il n'est parti que ces jours-ci“*, требуютъ, что онъ не поѣхалъ, какъ только на сихъ дняхъ и тому подобное. Такіе люди не знаютъ, или не хотятъ знать, что то, что на одномъ языкѣ очень хорошо, на другомъ переведенное отъ слова до слова очень худо быть можетъ. Обуваочисъ изволилъ мнѣ Его Высочество съ крайнимъ сожалѣніемъ рассказывать о кончинѣ покойной Государыни Елисаветы Петровны, въ какомъ онъ тогда былъ

уныніи, и сколько отъ него опасность живота ея и потомъ кончину ни тайли, какое онъ однакожъ имѣлъ болѣзненное предчувствіе, и не хотѣлъ пристать ни къ какимъ забавамъ и увеселеніямъ. Потомъ изволилъ рассказывать, какъ онъ при покойномъ Государѣ Петрѣ Третьемъ ѣздилъ въ крѣпость въ Соборную церковь, и съ какою печалію видѣлъ гробницу, заключающую въ себѣ тѣло Августѣйшей и имъ почти боготворимой Бабки своей. Тотъ же день, сказывалъ, что изволилъ ѣздить и къ Аничковскому дворцу, въ коемъ тогда пожаръ сдѣлался. Отъ сего позорища Его Высочество почти всю тогдашнюю ночь заснуть не могъ. Всякое незанное или чрезвычайное какое происшествіе весьма трогаетъ Его Высочество. Въ такомъ случаѣ живое воображеніе и ночью не даетъ ему покою. Когда о совершившейся 15-го числа сего мѣсяца надъ бунтовщикомъ Мировичемъ казни изволилъ Его Высочество услышать, также опочивалъ ночью весьма худо. Во время убранья волосовъ, изволилъ сего дни самъ читать комическую оперу, называемую *„l'arbre enchanté ou le Tuteur duré“*, и распѣвалъ оттуда аріи. Часу въ десятомъ принялся Государь за ученье. Послѣ обѣда такожъ учился въ уреченное время. Послѣ ученія изволилъ играть въ билиардъ. При вечернемъ столѣ въ послѣдній разъ были караульные гвардіи офицеры. Отужинавши скоро опочивать легъ. Ввечеру пріѣхалъ курьеръ изъ Варшавы съ извѣстіемъ о смерти бывшего тамъ нашего посла графа Кейзерлинга. Трагедія сего дни представлена была французская Вольтезова Заира. Его Высочество присутствовать не изволилъ. Я былъ тамъ; маленькова графа Шереметева не видалъ. Въ трагедіи Бомонъ Оросмана и Нейвилъ Нерестана играли изрядно, а протчіе дурно, особливо Заира скверно представляла. Въ бытность 1763 году въ Москвѣ эту же трагедію играли кавалеры при Дворѣ гораздо лутче: князь Петръ Васильчъ

Хованской Люзиньяна представлялъ весьма хорошо, а графиня Варвара Александровна Бутурлина (что нынѣ за княземъ Долгоруковымъ) была Запра и всѣмъ чрезвычайно понравилась.

29. По утру Его Высочество не учился, потому что всѣ книги были убраны для перевозу въ зимней дворецъ. Часу въ двѣнадцатомъ и самъ Его Высочество туда переѣхать изволилъ. Переѣхавши тотчасъ изволилъ пойтить къ Государынѣ. Оттуда возвратившись къ себѣ разсматривалъ сдѣланную въ уборной ево комнатѣ решетчатую птичню и поставленной въ учительной токарной станокъ, стараніемъ Его Превосх. Ивана Ивановича Бецкаго. Около птични о-сѣло насъ съ Его Высочествомъ человекъ пять, и представляя будто бы партеръ, были въ ладоши, какъ скоро какая птичка особенное какое движеніе сдѣлаетъ, вспорхнетъ, ошпинется или отряхнется. Симъ позабавясь Его Высочество изволилъ пойтить за столъ. Передъ самымъ тѣмъ временемъ представлялъ Главнаго Магистрата Президентъ князь Мещерской петербургскихъ купцовъ съ хлѣбомъ да солью Великому Князю на новоселье. За столомъ Его Превосх. Никита Ивановичъ разсуждалъ и отзывался между прочимъ о чужестранномъ одномъ министрѣ не весьма выгодно. Къ сему разговору приставши голштинской тайной совѣтникъ г. Салдернъ сказалъ, что оный министръ жестокъ только на маленькія интриги. Графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ перерывавъ у него рѣчь, говорилъ: „я весьма коротко ево знаю, позвольте сказать и повѣрьте пожалуйста, что онъ и крупныя интриги разумѣетъ.“

Г. Салдернъ отвѣчалъ ему на то: „можетъ быть конечно, что и вы правы; надобно только намъ объяснитца: весьма легко станетца, что вы (всѣ) тѣ интриги крупными называете, кои я за весьма мелкія ¹⁾ почитаю“.

¹⁾ Нов. Рук.: «низкія».

Сіе осталось безъ отвѣту и начался между нами разговоръ спокойной, какъ-будто ничево не бывало. Признаться должно, что не всякой бы проглотилъ такую пплюлю.

Послѣ обѣда не учился жъ Его Высочество; книги еще были не разобраны и въ комнатахъ кое-что прибирали. Токарному станку труда не мало было: Великою Князь точилъ, мы всѣ точили, и никто ничего не умѣлъ. Потомъ пришло Иванъ Ивановичъ Бецкоу; показывалъ какъ съ токарной збруей обходиться. Его Высочество зачалъ точить получше и мы какъ настоящіе токари громотно опять подіяли. Послѣ изволилъ Его Высочество играть въ карты въ три-три: играли Его Высочество, Тимоѣей Ивановичъ Остервальдъ, Петръ Ивановичъ Пастуховъ и я. Окончавъ игру, изволилъ Великою Князь самъ распорядить и устанавливать комнатную свою библиотеку въ опочивальнѣ. Потомъ смотрѣлъ я съ нимъ планъ франкфуртской баталіи, которой присланъ тогда векорѣ послѣ оной баталіи къ Его Высочеству отъ фельдмаршала графа Петра Семеновича Салтыкова. Великою Князь изволилъ высматривать ордеръ баталіи и которой полеъ стоялъ подлѣ котораго. Часу въ осьмомъ изволилъ лечь въ учительной комнатѣ на канане и началъ нѣсколько подремывать. И какъ я, сѣвши подлѣ него и пощекотавъ, сказалъ: дремлешь, батюшка, дремлешь! то на сіе развеселившись изволилъ сказать мнѣ нарощно соннымъ голосомъ: je rêgne, вспомня сіе слово изъ комедіи „Arlequin, entrepreneur de la lune“. Въ псходѣ осьмага часу сѣли ужинать. Тутъ въ разговорахъ между прочимъ доносилъ я Его Высочеству, какое скаредное и болотистое мѣсто тамъ было, гдѣ нынѣ прекрасная улица, что Большой Морскою называется. Потомъ зашла рѣчь о строеніяхъ и о дорогахъ. Я Его Высочеству разсказывалъ о крѣпости старинныхъ зданіевъ, о Аппіанской дорогѣ въ Италиі, о каналѣ Лангедокскомъ, о нашемъ Ладож-